

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 902(470.57):903'15.227

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.129.137>**БИМЕТАЛЛИЧЕСКИЙ КИММЕРИЙСКИЙ МЕЧ
ИЗ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ¹**©2024 г. Р.Р. Насретдинов, Р.Р. Султанов, **В.К. Федоров**

В статье публикуется меч с железным клинком и бронзовой рукоятью, найденный в Республике Башкортостан возле города Баймак. Имеет длину 82 см, конец клинка отсутствует. Навершие грибовидное, перекрестье прямое. Является образцом киммерийского клинкового оружия с крестовидной рукоятью. Датируется концом IX – началом VIII вв. до н.э. Возможно, меч происходит из разрушенного захоронения, поскольку его клинок был согнут и на лезвии сохранились остатки ткани. Наибольшее количество подобных мечей найдено на территории Украинской лесостепи. Единичные образцы происходят с Северного Кавказа (Адыгея) и Среднего Поволжья (Татарстан). Вместе с редкими погребениями (могильники Елбулак-Тамак и Шатмантамак в Башкирском Предуралье) и единичными находками бронзовых киммерийских кинжалов в Зауралье, баймакский меч является свидетельством миграций на Южный Урал в начале эпохи раннего железа отдельных групп киммерийского населения с западных по отношению к Южному Уралу территорий.

Ключевые слова: ранний железный век; кочевники; Южный Урал; биметаллическое клинковое оружие; меч; киммерийцы; миграции, военные походы

**BIMETALLIC CIMMERIAN SWORD
FROM THE SOUTHERN TRANSURALS²**R.R. Nasretdinov, R.R. Sultanov, **V. K. Fedorov**

The paper considers a sword with an iron blade and bronze hilt found not far from Baymak, the Republic of Bashkortostan. It is 82 cm long with end of blade is missing. The pommel is mushroom-shaped, the crossguard is straight. It represents a Cimmerian blade weapon with a cross-shaped hilt dating back to the late 9th – early 8th century BC. The sword was found at a destroyed burial site as its blade had been bent and there were remnants of fabric on it. The majority of such swords have been found in the Ukrainian forest-steppe zone. Some of them come from the North Caucasus (Adygeya) and from the Middle Volga region (Tatarstan). Together with rare burials (Yelbulak-Tamak and Shatmantamak burial grounds in the Bashkir Ural region) and solitary finds of bronze Cimmerian daggers in the Trans-Ural region, the Baymak sword is evidence of migrations to the South Urals at the beginning of the Early Iron Age of certain groups of the Cimmerian population from the western territories to the South Urals.

Keywords: Early Iron Age, nomads, South Urals, bimetallic bladed weapons, sword, Cimmerians, migrations, military campaigns

Публикуемый меч передан сотрудникам Историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык» 21 мая 2022 г., во время мероприятия «Ночь в музее» жителям города Баймак. По утверждению передавшего, меч обнаружен на свалке за микрорайо-

ном «Южный», во время сбора металлолома. В настоящий момент меч готовится к передаче на постоянное хранение в Историко-культурный музей-заповедник «Шульган-Таш» (д. Гадельгареево Бурзянского р-на Республики Башкортостан).

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 122031400062-7 ИЭИ УФИЦ РАН на 2022–2024 гг. «Историко-культурное наследие Южного Урала и Приуралья: изучение, сохранение и музеефикация» (В.К. Федоров).

² The article was prepared as a part of the State Task No. 122031400062-7 of the IES UFRC RAS for 2022-2024. "Historical and cultural heritage of the South Urals and the Urals: study, preservation and museumification" (V.K. Fedorov).

Рис. 1. Меч из окрестностей города Баймак.

Фото В.К. Федорова, рисунок В.В. Федоровой.

Fig. 1. A sword from the surroundings of Baymak. Photo by V.K. Fedorov, drawing by V.V. Fedorova.

клинок трижды сгибался, а затем распрямлялся (может быть, при этом была утрачена нижняя часть).

В 15 см выше места облома у краев одного из лезвий с двух сторон сохранились фрагменты ожелезненной ткани, на длину около 4,5 см и ширину до 1,5 см. Переплетение нитей простое полотняное (рис. 2).

Рукоять представляет собой бронзовый чехол, надетый на железную основу, являющуюся продолжением клинка и единую с ним (рис. 3). Навершие грибовидное. Сохранилось частично, примерно две трети отсутствует. Это колпачок, надетый сверху на конец рукояти и заполненный внутри каким-то серым веществом, визуально похожим на цемент. Высота колпачка – 1,7 см, ширина поперечная – 2 см, продольная – около 3 см. Толщина стенок 0,2 см. Ручка имеет длину, вместе с перекрестьем 10,8 см, ширина у навершия – 2,7 см, у перекрестья – 3,5 см. Перекрестье составляет единое целое с чехлом и представляет собой две тонкие ветви, отходящие от его нижней части. Обе ветви обломаны. Линия перекрестья, примыкающая к клинку прямая, линии же верхних частей ветвей, примыка-

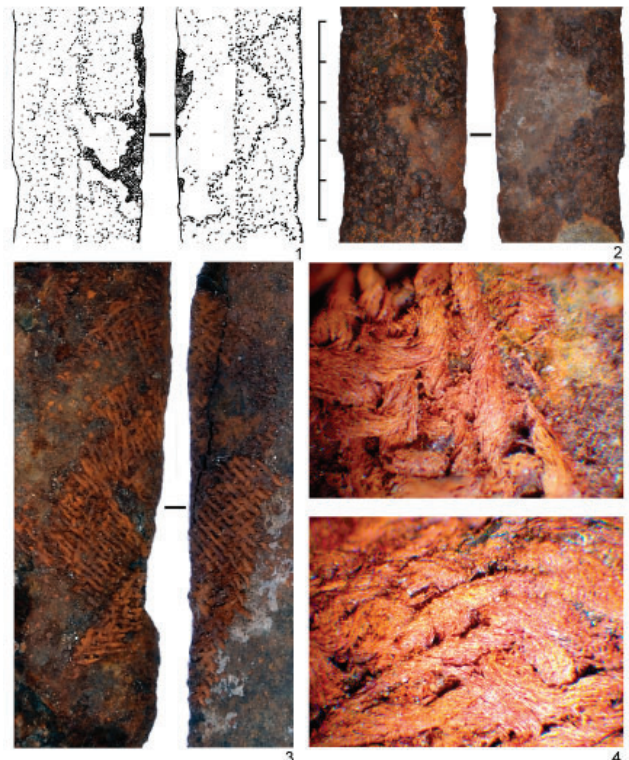
Длинный биметаллический меч (рукоять бронзовая, клинок железный) общей длиной 82 см. Длина клинка 69,7 см, рукояти – 12,3 см (рис. 1). Клинок полностью не сохранился, отсутствует нижняя часть. Ширина клинка у рукояти 4 см, в середине 3,2 см, у места слома 2,4 см. В сечении ромбовидный, толщина от 0,7 см в верхней части, до 0,5 см – в нижней. Поверхность корродирована, в тех местах, где чешуйки коррозии отпали, обнажилась естественная серая поверхность металла. Металл производит впечатление очень прочного, хорошо магнитится, коррозия затронула лишь поверхностный слой. Клинок имеет следы трех сгибов – в 20,5 см и в 29,7 см от рукояти, и у места слома. Места сгибов сильнее покрыты коррозией и на них больше отслаивающихся чешуек превратившегося в окисел металла. Место слома также сильно корродировано. Создается впечатление, что

Рис. 2. Фрагменты ткани на лезвии.

1 – рисунок В.В. Федоровой, 2-3 – фото

В.К. Федорова, 4 – фото Е.А. Берсенева.

Fig. 2. Fragments of fabric on the blade. 1 – drawing by V.V. Fedorova, 2-3 – photo by V.K. Fedorov, 4 – photo by E.A. Bersenev.

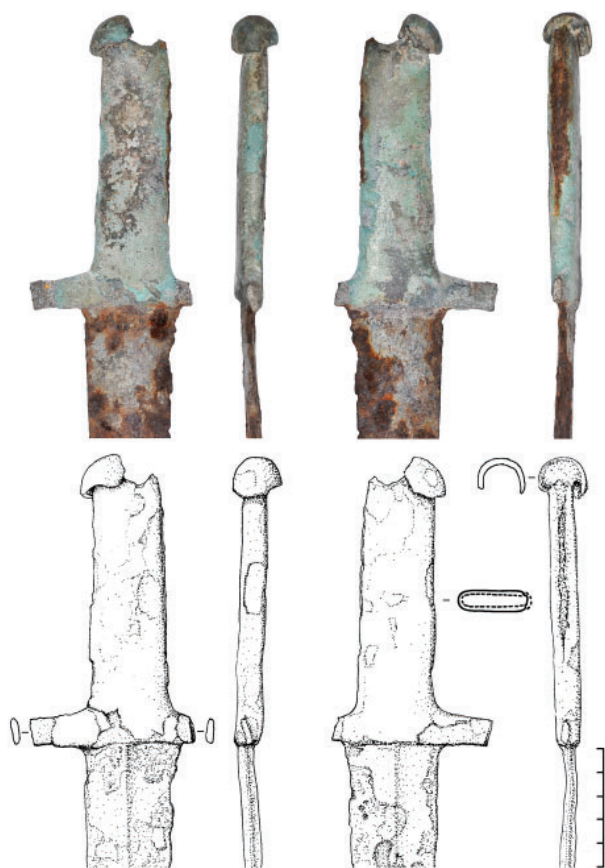

Рис. 3. Рукоять меча. Фото В.К. Федорова, рисунок В.В. Федоровой.

Fig. 3. Sword hilt. Photo by V.K. Fedorov, drawing by V.V. Fedorova.

ющих к ручке слегка наклонные. Одна ветвь сохранилась на длину 2,2 см, вторая – 0,6 см. Металл, из которого сделан чехол, превратился в поверхностной части в ноздреватый крошащийся окисел. С одного бока он почти полностью выкрошился, и стала видна железная основа рукояти. Толщина стенок бронзового чехла примерно 0,3 см.

Происхождение уникального для данного региона биметаллического киммерийского меча со свалки, строго говоря, не доказывает, что он попал туда с той же территории, где она расположена. Теоретически он мог быть привезен и издалека. Тем не менее, находки киммерийского клинкового оружия на Южном Урале известны, и мы далее будем исходить из того, что меч происходит всё же из Зауралья. Два бронзовых киммерийских кинжала из Зауралья опубликованы А.Д. Таировым, один – найденный на левобережье р. Урал в районе города Магнитогорска и хранящийся в Магнитогорском краеведческом музее, второй – на берегу оз. Балыктыколь в Костанайской

обл. Республики Казахстан (Таиров, 2002). Первый из них принадлежит тому же типу клинков с крестовидными рукоятями, что и баймакский меч (рис. 4: 1). основополагающими в тематике, связанной с киммерийскими биметаллическими мечами и кинжалами являются работы А.И. Тереножкина (Тереножкин, 1975; Тереножкин, 1976, с. 104-132). Согласно предложенной им «Схеме эволюции киммерийских мечей и кинжалов с крестовидными рукоятями на юге Европейской части СССР», баймакский меч должен быть отнесен к ранней (черногорской) ступени (Тереножкин, 1975, рис. 18: II; Тереножкин 1976, рис. 75: II)

Морфологически среди включенных в эту группу А.И. Тереножкиным мечей с баймакским наибольшее сходство имеет беспаспортный меч из Киевского исторического музея, найденный, по-видимому, в Среднем Поднепровье (рис. 4: 2). У него такая же широкая, чуть сужающаяся к верхнему концу рукоять, перекрестье же несколько отличается, конфигурация его ветвей прямоугольная, в отличие от баймакского, у которого верхние линии ветвей слегка изогнутые. Кроме того, у киевского резче обозначено отделение ветвей от рукояти, которые образуют при соединении с ней выраженные «порожки». Киевский меч короче, его общая длина 58 см, длина клинка 45,4 (Тереножкин, 1975, с. 10-11, рис. 4: 2; 7; 18: II,3; Тереножкин, 1976, с. 81, рис. 47: 3; 48: 1; 75: II,3).

По длине с баймакским может быть сопоставлен только меч, найденный в Чигиринском р-не Черкасской обл. на Субботовском городище чернолесской культуры в кладе бронзолитейщика (рис. 4: 3). Его длина 1,08 м, длина клинка 94,8 см. Баймакский меч, может быть, не достигал такой длины, но всё же он, по-видимому, второй по длине среди всех известных биметаллических мечей киммерийского времени. Его клинок к месту слома лишь чуть начал сужаться, утраченная часть была длиной явно не менее 10 см, и меч мог иметь общую длину более 90 см, а длину клинка более 80 см. Рукоять меча с Субботовского городища отличает от баймакской имитация оплетки (Тереножкин, 1975, с. 10-11, рис. 4: 5; 8; 18: II, 7; Тереножкин, 1976, с. 82-83, рис. 49: 1; 50; 75: II,7; Klochko, 2020, fig. 4: 4). Сквозь бронзовую трубку рукояти, проходит узкий железный стержень, явля-

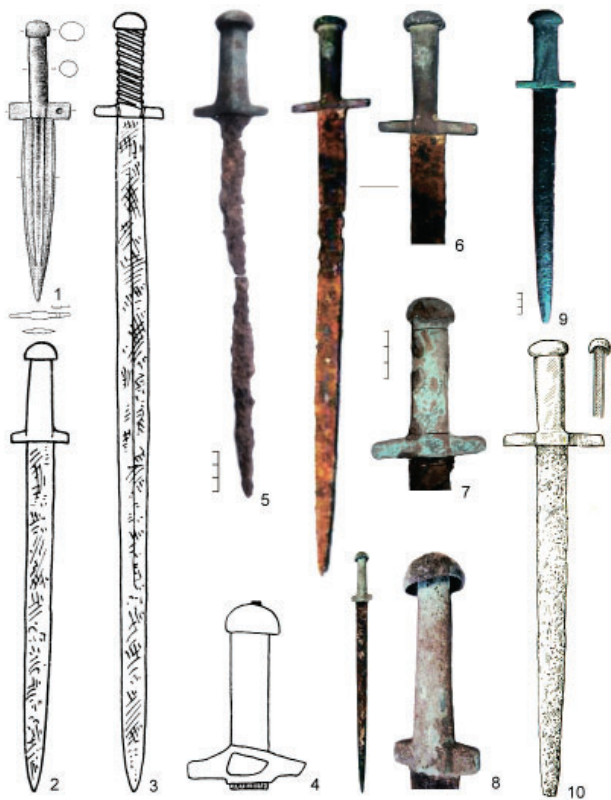

Рис. 4. Аналогии мечу из Баймака.

1 – Магнитогорский краеведческий музей, 2 – Киевский исторический музей, 3 – Субботовское городище, 4 – п. 83 Николаевского могильника, 5 – Кировоградская обл., 6,7 – Харьковская обл., 8,9 – Винницкая обл., 10 – Билярск. 1 – по: Таиров, 2002, рис. 1: 1; 2-4 – по: Тереножкин, 1975, рис. 18: 3,6-7; 5-9 – по: Klochko, 2020, fig. 4: 2,3,6,8,9; 10 – по: Халиков, 1977, рис. 59: 4.

Fig. 4. Analogies to the sword from Baymak. 1 – Magnitogorsk Museum of Regional Study, 2 – National Museum of the History of Ukraine, 3 – Subbotov settlement, 4 – burial 83 of the Nikolaevka burial ground, 5 – Kirovograd region, 6, 7 – Kharkov region, 8, 9 – Vinnytsia region, 10 – Bilyarsk. 1 – as per Tairov, 2002, fig. 1: 1; 2-4 – as per Terenozhkin, 1975, fig. 18: 3,6-7; 5-9 – as per Klochko, 2020, fig. 4: 2,3,6,8,9; 10 – as per Khalikov, 1977, fig. 59: 4.

ющийся продолжением клинка (Klochko et al., 1998, fig. 1). Радиоуглеродная датировка материалов из Субботово показывает, что меч был ровесником гибели поселения (конец IX – начало VIII вв. до н.э.) (Klochko et al., 1998, p. 672; Klochko, 2020, p. 64).

От третьего биметаллического меча, входящего в выделенную А.И. Тереножкиным раннюю группу, сохранилась лишь рукоять. Она была найдена в погребении 83 Николаевского протомеотского могильника в Адыгее

(рис. 4: 4). Конфигурация ее, известная нам лишь по схематическому рисунку, напоминает рукоять баймакского меча – верхние линии перекрестья, примыкающие к рукояти, слегка изогнутые, нижние же прямые, но посередине перекрестья как будто имеется выступ. Сквозь рукоять меча проходит длинный стержень, являющийся продолжением клинка, причем наверху имеет отверстие, сквозь которое конец стержня выходит наружу, где он расклепан (Анфимов, 1965, с. 197, рис. 1: 4; Тереножкин, 1975, рис. 9: 4; 18: П,6; Тереножкин, 1976, с. 110, рис. 68: 1; 75: П,6). Все погребения Николаевского могильника составляют одну хронологическую группу, и датируются VIII – первой половиной VII вв. до н.э. (Анфимов, 1965, с. 197), хотя сам меч, конечно, мог быть сделан раньше.

А.И. Тереножкин отнес появление киммерийских кинжалов с крестовидными рукоятями на территории Европейской части СССР ко времени «не позже середины IX в. до н.э.» (Тереножкин, 1975, с. 24; Тереножкин, 1976, с. 132).

Самой восточной находкой биметаллического меча с крестовидной рукоятью до последнего времени был меч из района Билярска в Татарстане (рис. 4: 10). Длина его около 55 см, длина клинка 43 см. Рукоять имеет округлое грибовидное навершие и прямое перекрестье с расширенным трапециевидным выступом в середине. Клинок плоский, узкоромбический в сечении. Датирован А.Х. Халиковым VIII–VII вв. до н.э. (Халиков, 1969, с. 276-277, рис. 1: 1; Халиков, 1977, с. 160, рис. 59: 4). Этот меч отличается от баймакского только трапециевидный выступ в середине перекрестья и меньшая длина клинка.

Недавняя статья Д.Д. Клочко, ввела в научный оборот девять новых биметаллических мечей и кинжалов, найденных в Украине (Klochko, 2020). Среди них пять морфологически чрезвычайно близки баймакскому, за исключением того, что клинки их короче.

Биметаллический меч длиной 50 см найден недалеко от г. Кропивницкого¹ (случайная находка 12.12.18) (Klochko, 2020, fig. 4: 6). Длина рукояти приблизительно 9 см. Гарда короткая и несколько асимметричная. Железный клинок сохранился полностью, однако находится в плохом состоянии (рис. 4: 5).

Две другие находки происходят из Харьковской области. Первая – хорошо сохра-

нившийся биметаллический меч (случайная находка 28.11.14) (Klochko, 2020, fig. 4: 2). У него широкая рукоять с уплощенным грибовидным навершием и длинным узким перекрестьем (рис. 4: 6). Вторая (случайная находка 05.10.19) (Klochko, 2020, fig. 4: 3) представляет собой бронзовую рукоять с грибовидным навершием. Длина перекрестья примерно 8,5 см, общая длина рукояти 9 см, она шире лезвия. Клинок сохранился частично, его ширина составляет 3 см (рис. 4: 7).

Два биметаллических меча происходят из Винницкой области. Рукоять одного (случайная находка 27.08.17) имеет необычное расположение навершия, которое, по-видимому, является дополненной деталью. Возможно, что его собственное навершие было потеряно в бою и позже небрежно заменено (Klochko, 2020, fig. 4: 8) (рис. 4: 8). Еще один меч (случайная находка 18.05.16) (Klochko, 2020, fig. 4: 9) имеет общую длину примерно 35 см, длину рукояти примерно 8,5 см. Бронзовая рукоять довольно широкая, гарда узкая и маленькая (рис. 4: 9).

Общие выводы, сделанные Д.Д. Клочко, на основании сопоставления новых находок с ранее известными таковы: «Развитая форма рукояти (наличие перекрестия (гарды) и грибовидного навершия) указывает на существование полноценного фехтования. Значительная зона распространения находок (от Татарстана на востоке, до немецко-польской границы на западе) указывает на территорию военных походов отрядов, вооруженных биметаллическими мечами и кинжалами с крестовидной рукояткой, а также свидетельствует об эффективности оружия. Значительная концентрация находок этого типа на Подолье свидетельствует о близости этой территории к изначальному центру их изготовления, однако точно установить этот центр на данный момент не представляется возможным» (Klochko, 2020, p. 70).

Приведенные выше данные могут способствовать определению места и времени изготовления баймакского меча, а также путей и причин попадания его в Башкирское Зауралье. Что касается времени, то едва ли приходится сомневаться в том, что оно близко к рубежу IX-VIII вв. до н.э. Наибольшая концентрация аналогичных изделий в Украинской Лесостепи – Киевской, Черкасской, Кропивницкой, Винницкой и Харьковской областях как будто

указывает именно на эту территорию как место его происхождения. Северокавказское также возможно, но здесь нам известна только одна аналогия – в протомеотском могильнике у с. Никольского. Так или иначе, не приходится сомневаться, что публикуемая находка попала в Южное Зауралье, проделав долгий путь. Одна из возможных причин этого, указанная Д.Д. Клочко – военный поход. Оказавшись на Южном Урале, биметаллический меч либо пополнил значительное количество единиц клинкового оружия, получивших массовое распространение в регионе²⁾, либо был захоронен вместе с владельцем в погребении. В пользу последней версии можно привести несколько аргументов, хотя и косвенных:

1. Следы сгибания. У баймакского меча имеются следы сгибания клинка в трех местах – самые сильные в 20,5 см ниже рукояти и у места слома, а в 29,7 см ниже рукояти сравнительно небольшой изгиб. Клинок, по-видимому, был согнут в двух местах, а в третьем – лишь слегка деформирован. Разогнул его, может быть, находчик.

Находки мечей и кинжалов с согнутыми клинками и иногда рукоятками, известны в погребениях ранних кочевников, начиная от раннескифского и до позднесарматского времени на очень обширной территории, но всюду это единичные случаи. Сгибанию подвергались мечи и кинжалы всех типов. Большая часть из них просто согнута пополам, но встречаются и экземпляры, у которых клинок согнут дважды (Ильюков, Власкин, 1992, с. 83, 93, рис. 20: 21; 23: 18; Лимберис, Марченко, 2001, с. 59, 74, рис. 36: 4). Согнутые клинки находят только в погребениях. Оружие с согнутым клинком вне захоронений достоверно не известно.

2. Остатки ткани. Часто на клинках и рукоятках мечей и кинжалов фиксируются остатки дерева, по всей вероятности, от ножен и обкладок рукоятей. У баймакского меча на клинке сохранились небольшие фрагменты ткани. С той стороны, где эти частицы занимают большую площадь, на ткани фиксируется складка. Может быть, меч был обернут тканью или лежал на ткани, или касался какого-то изделия из ткани. Нити ожелезненные, органика в них замещена окислами. Очевидно, что контакт меча с тканью был продолжительным, и длительное время место, где находился меч,

не было никем потревожено. Это могло быть погребение, где меч имел контакт с одеждой покойного или каким-то саваном, покрывалом или подстилкой. Упоминания о ткани, найденной на мечах в погребениях, имеются (Обельченко, 1992, с. 157).

В Зауралье погребений киммерийского времени неизвестно, но они есть в Предуралье. Два из них – погребение 2 кургана 1 и погребение 1 кургана 2 могильника Елбулак-Тамак (Елбулак-Тамак) в Бижбулякском р-не Республики Башкортостан, которые были исследованы в 1975 г. А.Х. Пшеничнюком (Пшеничнюк, 1983, с.8, табл. I: 2; II: 1). По погребальному обряду и инвентарю ближайшие аналогии им находятся в районах, расположенных к западу от Южного Урала – Нижнем Поволжье и Нижнем Подонье – захоронения киммерийского времени в погребении 11 кургана 10 могильника Барановка I (Камышинский р-н Волгоградской обл.) и в погребении 2 кургана 2 Столетовского могильника на территории г. Волгодонска (Ростовская обл.) (Сергацков, 1991; Лукьяшко, 1999, с. 88, рис. 77). Они характеризуются вытянутым положением покойного, лежащего в простой могильной яме головой в западный сектор, и наличием в составе инвентаря одинаковых двухлопастных бронзовых наконечников стрел новочеркасского типа с асимметрично-ромбовидной головкой. В Барановке таких наконечников 52, в Столетовском и в погребении 1 кургана 2 Елбулак-Тамака – по одному.

Третье захоронение этого времени было исследовано в 2015 г. Это погребение 2 кургана 1 могильника Шатмантамак I в Миякинском р-не Республики Башкортостан (Епимахов, Таиров, 2020) в 18 км к юго-востоку от Елбулак-Тамака. Здесь также покойник был уложен в простой могильной яме, вытянуто, головой к западу. В головах лежал сосуд баночной формы, аналогии которому авторы указали среди посуды переходного (от эпохи бронзы к раннему железному веку) времени в Нижнем Поволжье (по К.Ф. Смирнову) – курган 17 погребение 7 группы I у с. Быково и курган 2 у с. Гуселки (Смирнов К.Ф., 1964, рис. 2: 7а,8; Епимахов, Таиров, 2020, с. 175). Подобные сосуды характерны и для предскифских захоронений Нижнего Дона, где они отнесены С.И. Лукьяшко к типам II и III лепных плоскодонных горшков (Лукьяшко,

1999, с. 166-109, рис. 108, 109). Некоторые из них найдены в головах погребенных, лежащих вытянуто головой на запад – погребение 4 из кургана 34 у с. Новоалександровка, погребение 4 кургана 5 у с. Красная Поляна, погребение 15 кургана 1 у х. Подгорненский (Лукьяшко, 1997, с. 123, рис. 1: 1,2; Лукьяшко, 1999, с. 64, рис. 50; с. 69-70, рис. 56; с. 89-90, рис. 79). Полученная для шатмантамакского погребения радиоуглеродная дата – 806-794 (817-786) медиана: 801 л. до н.э. – позволяет датировать его рубежом IX-VIII вв. до н.э. (Епимахов, Таиров, 2020, с. 174, табл. 1).

Люди, захороненные в Елбулак-Тамаке и Шатмантамаке, являются, по всей вероятности, пришельцами с запада, начавшими заселять запустевшее к тому времени Южное Предуралье. Все три погребения введены в курганы срубной культуры с разрушением в них основных захоронений, что равносильно демонстрации своего права на занятую территорию. Какие-то предприимчивые мигранты этой волны пересекли и через Уральский хребет, свидетельством чему является находка баймакского меча, извлеченного, по всей вероятности, из разрушенного незаконными раскопками или земляными работами погребения. Об этом же говорят и находки киммерийских кинжалов в районе г. Магнитогорска и на берегу оз. Балыктыколь в Костанайской обл. Республики Казахстан. В посвященной им публикации А.Д. Таиров взял слово *киммерийские* в кавычки и предположил, что они изготовлены местными южнозауральскими мастерами (Таиров, 2002, с. 199). Позднее он прямо связал эти кинжалы с историческими киммерийцами (Таиров, 2017, с. 108). Мы также считаем, что это подлинные киммерийские кинжалы, попавшие на Южный Урал, по-видимому, с Северного Кавказа, где концентрируются находки их ближайших аналогий (Тереножкин, 1975, рис. 9-11; Прокопенко, 2020). Оттуда же мог попасть на Южный Урал и баймакский меч, аналогия которому имеется в протомеотском могильнике у с. Никольское в Адыгее. Возможен и другой путь – из лесостепной Украины через Среднее Поволжье, «вехой» на котором является бильярский меч в Татарстане.

Миграция с запада в самом начале эпохи раннего железа (IX-VIII вв. до н.э.) оставила на Южном Урале пока еще едва уловимые следы. В Предуралье (очевидно, пустовавшем

в ту эпоху) они проявились в виде редких и бедных захоронений, ознаменовавших начало мирного освоения данной территории. В Зауралье, судя по тому, что пришельцы оставили память о себе только в виде находок клинкового оружия, это были военные вылазки, по всей вероятности неудачные, закончившиеся потерей вооружения. Тем не менее, пришельцы делали попытки закрепиться и там, о чём свидетельствует баймакский меч, происходящий, как показано выше, по-видимому, из погребения.

Примечания:

Бывший г. Кировоград, Кировоградская область, Украина.

² Случайные находки. См. библиографию: Исмагилов, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Анфимов Н.В. Кинжалы кабардино-пятигорского типа из Прикубанья // Новое в советской археологии / МИА. № 130 / Отв.ред. Е. И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 196–198.

Епимахов А.В., Таиров А.Д. Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане) // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 171–180. <https://doi.org/10.24852/ra2020.3.33.171.180>

Ильюков Л.С., Власкин М.В. Сарматы междуречья Сала и Маныча. Ростов-на-Дону: Ростов. унт-т, 1992. 288 с.

Исмагилов Р.Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // УАВ. Вып. 3 / Отв. ред. В. К. Федоров. Уфа: НМ РБ, 2001. С. 117–147.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения VI-V вв. до н.э. из грунтовых могильников меотских городищ правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 1 / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Крайбибколлектор, 2001. С. 32–123.

Лукьяшко С.И. Погребения раннего железного века из районов левобережья Среднего Маныча // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Вып. 14 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1997. С. 123–132.

Лукьяшко С.И. Предскифский период на Нижнем Дону / Донские древности. Вып. 7. Азов: Азовский краеведческий музей, 1999. 240 с.

Обельченко О.В. Культура античного Согда: По археологическим данным VII в. до н.э. – VII в.н.э. М.: Наука, 1992. 256 с.

Прокопенко Ю.А. Находки биметаллических кинжалов предскифского времени в окрестностях г. Ставрополя и в прилегающих районах // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2020. № 12. С. 98–110. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00003

Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.

Сергацков И.В. Погребение предскифского времени на Иловле // СА. 1991. № 2. С. 240–244.

Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. 380 с.

Таиров А.Д. «Киммерийские» кинжалы из Южного Зауралья // Нижневолжский археологический вестник. 2002. Вып. 5. С. 194–200.

Таиров А.Д. Ранние кочевники Урал-Жайыкского междуречья в VIII-VI вв. до н.э. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. 392 с.

Тереножкин А.И. Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1975. С. 3–33.

Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 224 с.

Халиков А.Х. Железные кинжалы с бронзовыми рукоятками из Волго-Камья // Древности Восточной Европы: К семидесятилетию Алексея Петровича Смирнова / МИА. № 169 / Отв. ред. Л.А. Евтюхова. М.: Наука, 1969. С. 275–281.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII-VI вв. до н.э.). М.: Наука, 1977. 264 с.

Klochko D.D. On one of the Weapon Types of Cimmerian Time // Археология. 2020. № 2. С. 62–70. <https://doi.org/10.15407/archaeologyua2020.02.062>

Klochko V.I., Kovaliukh N.N., Skripkin V.V., Motzenbecker I. The Chronology of the Subotiv Settlement // Radiocarbon. 1998. Vol. 40. No. 2. P. 667-673. DOI: 10.2458/azu_js_rc.40.3741

Информация об авторе:

Насретдинов Рамиль Ринатович, ведущий специалист, Научно-образовательный центр «Археология 2.0» Института истории и государственного управления Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет» (НОЦ ИИГУ ФГБОУ БГУ), (г. Уфа, Россия); заведующий структурным подразделением Историко-археологический, ландшафтный, музей-заповедник «Ирендык», Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан (г. Уфа, Россия). Ramil.st02@gmail.com

Султанов Рашит Ришатович, старший научный сотрудник Историко-культурного музея-заповедника «Пещера Шульган-Таш» (г. Уфа, Россия). rashitlab.sultanov@yandex.ru

Федоров Виталий Кимович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН) (г. Уфа, Россия). suyri@yandex.ru

REFERENCES

Anfimov, N. V. 1965. In Krupnov, E. I. (ed.). *Novoe v sovetskoj arkhologii (Recent Trends in Soviet Archaeology)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 130. Moscow: "Nauka" Publ., 196–198 (in Russian).

Epimakhov, A. V., Tairov, A. D. 2020. In *Povolzhskaya arkhologiya (Volga River Region Archaeology)* 33 (3), 171–180 (in Russian).

Il'iukov, L. S., Vlaskin, M. V. 1992. *Sarmaty mezhdurech'ya Sala i Manycha (The Sarmatians between the Sal and Manych Rivers)*. Rostov On Don: Rostov State University (in Russian).

Ismagilov, R. B. 2001. In Fedorov, V. K. (ed.). *Ufimskii arkhologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 3. Ufa: National Museum of the Bashkir Republic, 117–147 (in Russian).

Limderis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2001. In Marchenko, I. I. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkhologii Kubani (Materials and Research on the Archaeology of the Kuban)* 1. Krasnodar: Kraybibkollektor, 32–123 (in Russian).

Luk'yashko, S. I. 1997. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 14. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 123–132 (in Russian).

Luk'yashko, S. I. 1999. *Predskifskiy period na Nizhnem Donu (Pre-Scythian period on the Lower Don)*. Series: Donskie drevnosti (Antiquities of the Don) 7. Azov: Azov Museum of Local Lore (in Russian).

Obelchenko, O. V. 1992. *Kul'tura antichnogo Sogda: po arkhologicheskim dannym VII v. do n.e. – VII v.n.e. (The culture of ancient Sogdia: according to archaeological materials of the VII century BC – VII century AD)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Prokopenko, Yu. A. 2020. In *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia (Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Northern Black Sea Region)* 12, 98–110 (in Russian).

Pshenichniuk, A. Kh. 1983. *Kul'tura rannikh kochevnikov Iuzhnogo Urala. (Culture of the Early Nomads of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sergatsky, I. V. 1991. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 240–244 (in Russian).

Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Ranniaia istoriia i kul'tura sarmatov (Sauromatians. Early History and Culture of Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tairov, A. D. 2002. In *Nizhnevolzhskii arkhologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 5. Volgograd: Volgograd State University, 194–200 (in Russian).

Tairov, A. D. 2017. *Rannie kochevniki Ural-Zhayskogo mezhdurech'ya v VIII-VI vv. do n.e. (Early nomads of the Ural-Zhaysk interfluvium in the VIII-VI centuries BC)*. Astana: Kazakh Scientific Research Institute of Culture (in Russian).

Terenzhkin, A. I. 1975. In Terenzhkin, A. I. (ed.). *Skifskii mir (Scythian World)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 3–33 (in Russian).

Terenzhkin, A. I. 1976. *Kimmeriitsy (The Cimmerians)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. In Evtuykhova, L. A. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy (K 70-letiu A. P. Smirnova)* (*Antiquities of Eastern Europe (to the Anniversary of 70 Years from the Birth of A.P. Smirnov)*). Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 169. Moscow: "Nauka" Publ., 275–281 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza. VIII–VI vv. do n. e.* (*The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC)*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Klochko, D. D. 2020. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2, 62–70 (in English).

Klochko, V. I., Kovaliukh, N. N., Skripkin, V. V., Motzenbecker, I. 1998. In *Radiocarbon*. 40 (2), 667–673 (in English).

About the Authors:

Nasretdinov Ramil R. "Archaeology 2.0," the Scientific and Educational Centre, of the History and Public Administration Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (SEC HPAI FSBEU BSU). Zaki Validi St., 32, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation. Head of the structural subdivision of the State Budget Organisation, Scientific and Production Centre for the Protection and Use of Immovable Cultural Heritage Sites of the Republic of Bashkortostan - Historical and Archaeological Landscape Museum-Reserve "Irendyk". Chernyshevsky St., 47, Ufa, 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; Ramil.st02@gmail.com

Sultanov Rashit R. State Budgetary Institution of the Republic of Bashkortostan Historical and Cultural Museum-Reserve "Shulgan-Tash Cave". Chernyshevsky St., 47, Ufa, 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; rashitlab.sultanov@yandex.ru

Fedorov Vitaliy K. Candidate of Historical Sciences. R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Karl Marx St., 6, Ufa, 450077, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; syyri@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу